

Автор - Марина Потапенко, Днепр (Украина).

Заплечному

Сонно колышет вечер пустую взвесь
в доме, где не бывало тепло и полно:

Первый пошёл за солнцем – и вышел весь.
Следом – второй, собрав паруса и волны,
выдавил: «Тесно. А мне – семь ветров, размах...»

– и ускользнул в туман. Протестуя слабо,
третья – разлив в стаканы этил и страх,
память и тазепам, – проглотила залпом.
И понеслись – перины на облака,
к шумным рядам и рощам – холсты и мебель...

Старая дверь, сквозь пыльный налёт глазка
не различая лиц, близоруко дремлет.
Тихо вхожу, не узнанная никем,
не отыскав вовне ни одной пропажи.
Время-вахтёр – улыбчивый манекен –
знает, кому снесли, но за так не скажет.

В тусклый проём забитого этажа –
в мир, где целуют вяло – стреляют пылко,
девочка смотрит, и плечи её дрожат.

Если ты видишь то же – коснись затылка.

И осы

мести осколки, конопатить щёлки,
не вздумать думать, сколько зим подряд
ты билась-билась сумасшедшей пчёлкой
в его, гудящий словно улей, взгляд,
оскальзываясь на ледовом зельце
усмешек, ни жу-жу не говоря.

и нету сладу с бедоносным тельцем,
и нет опоры в дымках января –
той, застекольной, этой – папиросной,
горчащей пересудами грачей:
куда полезней август,
гнус и осы
куда прочней.

Перелив

Шевельнёшься – уже болит,
наполняя движенья смыслом –
человек в человека влит
вместе с воздухом – углекислым.
Человек в человека – швом,
по разрывам – кетгутной ниткой –
каждый новый побег смешон,
где возврат на подкорке выткан.

Конкурсная подборка 199. «Перелив»

Автор: Оргкомитет
12.04.2017 10:30

Из-под дрогнувших век – слезой,
в двадцать пятой картинке – криком.
Человек человеку – сон –
неосознанный, чуткий, липкий.

Дорогие российские авторы!
Теперь Вы можете легко оказать дружескую помощь нашему portalу.

~~Олег Евгеньевич Овчинников~~ ~~Александр Александрович~~ ~~Сергей Сергеевич~~

СП